

УДК 177:130.3

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.2.139

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ОППОЗИЦИИ ОБРАЗОВ «СВОЙ–ИНОЙ/ДРУГОЙ–ЧУЖОЙ–ВРАГ»¹

С.А. Храпов, М.С. Топчиев

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»,
г. Астрахань

Статья посвящена комплексной проблеме формирования новой национальной идентичности Республики Казахстан в контексте оппозиции образов «Свой–Иной/Другой–Чужой–Враг». В статье рассматривается информационный фактор становления новой национальной идентичности республики Казахстан и раскрываются аспекты его реализации.

***Ключевые слова:** новая национальная идентичность, идентификационный переход, Республика Казахстан, информационный фактор, образы «Свой–Иной/Другой–Чужой–Враг», сознание, социальная память, когнитивные войны.*

Теоретические основания исследования

Вопрос о формировании новой национальной идентичности Республики Казахстан является очень сложным и сопряженным с геополитическими процессами становления новых национальных идентичностей на всем постсоветском пространстве. Очевидно, что в данном случае под новым типом национальной идентичности понимаются те модели национальной идентификации, которые начали возникать в период распада СССР (в 1990-е гг.) и продолжают свое становление в настоящее время.

Методологическая сложность и комплексность заявленной нами проблемы требуют именно философского осмысления, позволяющего системно и рационально раскрыть факторы и механизмы становления новой национальной идентичности Республики Казахстан. В своем исследовании мы будем опираться на философско-политический, социально-философский, социокогнитивный, социокультурный, информационный подходы.

Национальная идентичность зафиксирована на индивидуальном и общественном уровнях таких когнитивных феноменов, как менталитет, память, сознание. Условно тут можно эксплицировать подход известного философа Д.И. Дубровского о соотношении индивидуального и общественного сознания

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-01230: «Формирование антироссийских настроений в медиасреде Республики Казахстан как части Прикаспийского фронта».

[2], согласно которому фактически существует диалектическая взаимосвязь между индивидуальным и общественным уровнями социокогнитивных феноменов: индивидуальное сознание невозможно без соотношения с общественным, в то же время общественное сознание является объективированным интегратором наиболее распространенных образов и установок индивидуальных сознаний. Все данные феномены по своему онтогносеогенному статусу имеют информационную природу, то есть фиксируют определенную информацию и оперируют ею. Именно смысловое содержание актуализированной информации в менталитете, памяти и сознании определяет мировоззрение и картину мира, мотивирует деятельность как человека, так и определенных социальных групп. Соответственно, исследование информационных процессов формирования нового типа национальной идентичности Республики Казахстан необходимо проводить с учетом трех основных аспектов: 1) социокогнитивного, 2) социокультурного (анализ информации на индивидуальном и общественном уровнях), 3) информационно-технологического.

Формирование нового типа национальной идентичности Казахстана непосредственно связано с переформатированием знаковых идентификационных образов-ориентиров в парадигме «Свой–Чужой». Как известно, изучение тематики «Другого / Чужого» началось еще в философии Э. Гуссерля, Э. Левинаса, Ж.П. Сартра, П. Рикера, Б. Вальденфельса, Г. Зиммеля («Чужой», 1908 г.), А. Шютца («Чужой», 1950 г.). Распад СССР и формирование независимых постсоветских республик масштабировал новые политики идентичностей, меняющих роли оппозиций образов «Свой–Чужой», известность получили труды таких ученых, как А.П. Романова, Е.В. Морозова (Романова, 2016; Морозова, 2015)» [4; 5; 6; 8, с. 22].

Условно говоря, при формировании новой национальной идентичности, как правило, происходит переход от прежних идентификационных образов к новым. В информационном поле индивидуального и общественного сознания, индивидуальной и общественной памяти переход этот происходит постепенно, по линии «Свой–Иной/Другой–Чужой–Враг». Иногда и в обратном направлении, когда бывшие «враги» становятся «своими» (например, для современной Армении Россия становится всё более «чужой», а страны НАТО все более «своими»). Большое значение в данных идентификационных переходах играет и механизм негативной идентичности, когда новая идентичность формируется за счет крайнего отрицания предыдущего типа идентичности или иного типа национальной идентичности, по принципу «Мы пока еще не знаем, кто Мы, но Мы – не Они». Известный политический философ Е.В. Морозова очень точно отметила, что «в периоды социально-политических кризисов, сопровождающихся аноимией, наблюдается приобретение собственной идентичности за счет постулирования отрицательного «Другого» [4, с. 122].

Данные процессы вызывают множество вопросов о том, каковы механизмы этих идентификационных переходов и почему в одних странах постсоветского пространства не произошло кардинальной смены образов «Свой–

Иной/Другой–Чужой–Враг» (Республика Беларусь, Приднестровская Молдавская Республика), а в других произошла кардинальная трансформация национальной идентичности с ярко выраженным антироссийским вектором (страны Прибалтики, Украина, Молдавия, Армения). При этом остается ряд постсоветских стран, где данные тенденции проявляются противоречиво (Казахстан, Узбекистан, Грузия). Мы полагаем, что наряду с политическими и социально-экономическими факторами (которые выходят за пределы внимания данной статьи) особую роль играет как раз информационный фактор.

Формирование новой национальной идентичности Республики Казахстан: информационный фактор

Информационный вектор развития современной цивилизации является общепризнанным фактом начиная еще с концепций 70-х гг. XX в., провозгласивших «Информационное общество» как новый этап социального развития, причем в целом в тот период процессы информатизации рассматривались в конструктивном ключе. За последующие 50 лет процессы информатизации приобрели гигантские масштабы, а глубина их онтологизации уже ставит экзистенциальные вопросы о будущем человечества.

Очевидно, что существенными катализаторами данных процессов стали три основных фактора. Во-первых, это создание цифровых технологий и их массовое распространение. Компании – производители гаджетов, IT-компании, холдинги цифровых медиаресурсов стали лидерами экономики, что позволило практически каждого человека обеспечить мобильным телефоном и компьютером.

Во-вторых, произошли системные изменения в бытии современного человека, что позволяет утверждать о возникновении его новой социально-антропологической модальности «человек-техногенный», для которой свойственна опосредованность существования постоянным взаимодействием с техническими устройствами, особенно с цифровой техникой. Для «человека техногенного» характерны не только зависимость от цифровых устройств, но и изменения во всех сферах личности: когнитивной, потребно-мотивационной, эмоционально-волевой, коммуникативной, что делает его уязвимым для информационного манипулятивного воздействия.

И в-третьих – принятие решения правительствами и спецслужбами ряда государств об использовании цифровых ресурсов в политических целях посредством развязывания «гибридных» и «когнитивных войн». Д.Ф. Алиев верно отмечает, что «гибридная война переводит ход ведения боевых действий между прямыми участниками столкновения в плоскость нелинейной парадигмы ведения войны с целью подавления противника путем разрушения общественных, культурно-образовательных, экономических и государственных институтов, манипуляции сознанием населения через средства массовой информации» [1, с. 72–73].

Важно понимать, что на сознание человека оказывает влияние не только (и часто не столько) сама информация как таковая, сколько методы

ее трансляции, контекст и эмоциональный фон. Цифровые медиаресурсы обладают огромными техническими возможностями для того, чтобы интерпретировать информацию в нужном для «заказчика» смысле и контексте. Развязывание когнитивных войн привело к тому, что сторонники и противники какой-либо идеи, процесса выступают часто не как представители разных политических и общественных сил, а как потребители разного информационного контента. Мы согласны с А.В. Федоровым, что «новую и серьезную опасность представляют дезинформационные кампании, использующие социальные сети. Они служат катализатором беспорядков и влияют на процессы в обществе непосредственно через сознание и миропонимание индивида, стимулируя тех, кто будет создавать новые нарративы и, эксплуатируя их, манипулировать массами. Кроме того, социальные сети и блогосфера используются как полигон для новых методик информационно-психологического воздействия на большие группы населения, в полной мере реализуя претензии создателей информационного оружия на название “weapon of mass effect”» [9, с. 21].

В современной сложной геополитической и геоэкономической ситуации на постсоветском пространстве данные деструктивные тенденции становятся реальными угрозами национальной безопасности. Современный Казахстан также фактически стал ареной борьбы между глобалистскими силами и сторонниками теории государств-цивилизаций. Понимая угрозы прямого военного столкновения и третьей мировой войны, США и другие страны НАТО активно внедряют технологии когнитивных войн, используя контроль над медиаресурсами. Андрей Ильницкий, советник министра обороны России, в одной из своих публикаций прямо заявил, что «именно военными США и НАТО поставлена задача перехода от информационного к когнитивно-ментальному доминированию как определяющему фактору итоговой стратегической победы над противником... Новые технологии когнитивно-ментального доминирования разрабатываются в Гарвардском и Принстонском университетах, командовании по гражданским делам и психологическим операциям армии США, Центре инноваций НАТО, Объединенном центре боевых действий в области информационных операций Минобороны Соединенных Штатов» [7].

Эффективность применения данного «информационно-когнитивного оружия» мы, к сожалению, наблюдаем на Украине, в Грузии, Армении, Молдове. Наблюдаются данные тенденции и в Казахстане. Нужно понимать, что информационно-когнитивное воздействие направлено не просто на трансляцию определенной информации, но и на девальвацию значимых социокультурных конструктов личности человека и государства. Именно поэтому одним из объектов для данных информационно-когнитивных угроз стала национальная идентичность, традиционной выступающая основой бытия человека и общества. Виктор Мураховский, главный редактор «Арсенала Отечества», справедливо отметил, что «в первую очередь это перезагрузка или стирание национальной истории или культуры, что порождает

безответственность перед прошлым. Другой инструмент – имитация легитимной власти, что приводит к безответственности перед обществом, перед настоящим. Еще один инструмент, или оружие, – это деидеологизация с отсутствием ответов на вопросы “Что мы?”, “Кто мы?”, “Зачем мы?”» [7].

В Казахстане сегодня наблюдается существенный кризис социальной памяти, когда деактуализируется позитивный опыт российско-казахстанского сотрудничества и дружбы и актуализируются, гиперболизируются проблемные моменты истории (голодомор, сталинские репрессии и др.). Такие «успешные» метаморфозы социальной памяти стали возможны как раз в связи с тем, что ее значительные информационные пласты оказались под информационно-техногенным контролем [10]. Население Республики Казахстан, особенно молодые люди, ориентируются на информацию социальных сетей, зачастую продвигающих прозападную и антироссийскую повестку.

Данный «информационный» подход позволяет активно вмешиваться в динамику социокультурного и политического развития Республики Казахстан. Соответствующие нарративы, установки и образы масштабно транслируются в медиасреде, продуцируя изменения в мировоззрении, адаптационных стратегиях и целях, стилях идентификации. В случае длительной фиксации их внимания на деструктивных информационных ресурсах происходит изменение социально-политических взглядов, возникает мотивация к незаконным действиям (яркий пример – деструктивные акции в Казахстане в январе 2022 г.). Начало Специальной военной операции России на Украине стало своеобразным триггером роста антироссийских настроений в Казахстане. В медиaprостранстве, в первую очередь в социальных сетях стала наблюдаться тенденция интерпретации Казахстана как страны, которая должна дистанцироваться от России и вообще от всего, что с Россией связано, включая русскую культуру и русский язык [8].

Образ России стал позиционироваться как образ «чужой» и даже «враждебной» страны, соответственно, национальная идентичность Казахстана стала демонстрировать потенции негативной идентификации по принципу «Казахстан – это не Россия».

Выводы

1. Информационный фактор является одним из ведущих механизмов формирования национальных идентичностей на постсоветском пространстве, включая Республику Казахстан.

2. Реализация информационного фактора формирования новой национальной идентичности Республики Казахстан имеет три основных аспекта: социокогнитивный, социокультурный, информационно-техногенный, которые действуют сопряженно.

3. При проведении анализа информационного поля Республики Казахстан в контексте проблем формирования национальной идентичности и роста антироссийских настроений следует учитывать соотношение медий-

ного и реального социального контекста. Яркость, эмоциональность и доступность цифровых медиа зачастую формируют ложные представления о реальном мнении большинства казахстанцев. Соответственно, необходимо решать вопросы о равноценной представленности в медиaprостранстве различных позиционных сил и мнений.

4. Становление новой национальной идентичности Республики Казахстан происходит диффузно. Необходимо понимать, что Казахстан имеет собственную специфику политического, социально-экономического и социокультурного развития, отличающего его от других стран постсоветского пространства [3]. Поскольку для России Республика Казахстан является важным партнером, необходимо проводить взвешенную политику (в том числе информационную политику) и активней привлекать научных экспертов при принятии решений в области российско-казахстанских отношений.

Список литературы

1. Алиев Д.Ф. Гибридная война: теоретико-методологический анализ // Вестник Тверского государственного университета. Серия Философия. 2023. № 4. С. 66–75.
2. Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М.: Канон+, 2002. 368 с.
3. Жильцов С.С., Колбачаева Ж.Е. Особенности формирования идентичности Казахстана в современных условиях // The Europe and the Turkic World: Science, Engineering and Technology. Materials of the III International Scientific-Practical Conference, 2018. Павлодар: Общественный фонд «Региональная Академия Менеджмента», 2018. С. 316–326.
4. Морозова Е.В. Дегуманизация как технология формирования образа Другого/Чужого в политике // Среднерусский вестник общественных наук, 2015. № 6. С. 121–128.
5. Морозова Е.В. Образ Другого/Чужого в формировании внешнеполитической идентичности (обзор литературы) // Историческая и социально-образовательная мысль, 2016. № 6/2. С. 183–186.
6. Романова А.П. Образ «Чужого» на постсоветском пространстве // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 4. С. 59–166.
7. США формируют ментальный театр военных действий, сообщил советник Шойгу (20.03.2024 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20240320/ssha-1934368105.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 23.04.2024).
8. Топчиев М.С., Храпов С.А. Политические и социокультурные механизмы формирования новой национальной идентичности Республики Казахстан: отражение оппозиций «Свой–Иной/Другой– Чужой–Враг» в медиасреде // Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24, № 2. С. 21–34.
9. Федоров А.В. Дезинформация как инструмент и составная часть информационного противоборства Запада // Южно-российский журнал социальных наук. 2022 Т. 23, № 2. С. 18–36.

10. Храпов С.А. Социальная память как когнитивный и «техногенный» феномен // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 99–106.

THE INFORMATION FACTOR OF FORMATION THE NEW NATIONAL IDENTITY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: THE OPPOSITION OF THE «FRIEND-OTHER/OTHER-STRANGER-ENEMY» IMAGES

S.A. Khrapov, M.S. Topchiev

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan

The article is devoted to the complex problem of the formation of a new national identity of the Republic of Kazakhstan in the context of the opposition of the images «Friend–Other/Other–Alien–Enemy». The article examines the information factor of the formation of a new national identity of the Republic of Kazakhstan and reveals the aspects of its implementation.

Keywords: new national identity, identification transition, Republic of Kazakhstan, information factor, images of «Friend–Other/Other–Alien–Enemy», consciousness, social memory, cognitive wars.

Об авторах:

ХРАПОВ Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева», г. Астрахань. E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com

ТОПЧИЕВ Михаил Сергеевич – кандидат политических наук, руководитель Центра изучения проблем комплексной безопасности каспийского макрорегиона и противодействия терроризму и экстремизму. ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева», г. Астрахань. E-mail: ceo.gfn@gmail.com.

Author's information:

KHRAPOV Sergey Aleksandrovich – PhD, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan. E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com

TOPCHIEV Mikhail Sergeevich – PhD (Political sciences), Head of the Center for studying the problems of complex security of the Caspian macroregion and countering terrorism and extremism, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan. E-mail: ceo.gfn@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2024
Дата принятия рукописи в печать: 16.05.2024